

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО, ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В. В. Денисенко,

*кандидат юридических наук, преподаватель
Воронежского государственного университета*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

Исследование сущности противоречий в сфере правового регулирования является необходимым условием понимания различных коллизий, конфликтов в праве. Бесспорными стали положения социологии о неизбежности противоречий в любом обществе и соответственно в правовом регулировании. В советский период, особенно начиная с 70-х гг. прошлого века, противоречиям уделялось большое внимание. В настоящее время многие научные работы также посвящены социальным противоречиям в праве. В учебной литературе по дисциплине «Теория государства и права», как правило, присутствуют разделы, посвященные противоречиям либо конфликтам и коллизиям.

Между тем, на наш взгляд, отечественной юриспруденции необходима принципиально новая парадигма в понимании противоречий. Главная проблема заключается в исследовании противоречий на основе социологии XIX в., на использовании методов и достижений социологии конца XX — начала XXI в. Отечественные правоведы при исследовании вопросов противоречий прямо исходят из материалистической диалектики, указывая на противоречия между естественным и искусственным, объективным и субъективным, либо прямо не указывая на методологическое основание, строят свои работы на парадигме социологической классики XIX в., что не позволяет должным образом изучать современное общество и право. Причина, по которой следует отказаться от классических социологических взглядов, связана с изменениями в обществе конца XX в. Дело в том, что все три основные классические теории социологии XIX в. (К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер) описывали западное промышленное общество своего времени. Базисной теоретической моделью этих подходов или парадигмой классики является модель «трудового общества»¹. Труд и его разделение рассматривались как фундаментальный принцип, создающий общество, определяющий его функционирование, структуру, поэтому классическая социология — это социология «трудового», индустриального обще-

¹ Полякова Н. Л. Современная западная социология: Классические традиции и поиски новой парадигмы. М., 1990. С. 6—7.

ства, периода модерна. Причем, несмотря на различия отдельных теорий, единым в них было понимание общества и индивида, характера социального взаимодействия, т.е. в основе лежала общая парадигма. Общим в понимании социальной реальности является рациональная деятельность индивида, связанная с процессом обмена, распределения труда в социальных отношениях.

Указанные идеи утилитарного индивида, разработанные политической экономией и М. Вебером, подверглись в 80-е гг. XX в. коренному переосмыслению. Общая идея западной социологии в этот период заключалась в невозможности раскрыть современные общественные процессы с позиций классической социологии в силу радикальных социальных изменений. В данный период на смену «трудовому», индустриальному обществу приходит посттрудовое, информационное общество. Этот период исторического развития называют обществом позднего модерна или постмодерна². Такое общество рассматривается как принципиально новый этап социально-экономического развития, так как изменяются характер труда и система производства. Ссылаясь на социологические исследования, Ж. Ф. Лиотар в 1979 г. указывал: «Известно, что в последние десятилетия знание стало главной производительной силой, что ощутимо изменило состав активного населения в наиболее развитых странах»³.

В этом новом обществе в качестве главного фактора выступает уже информация, а не труд. На это указывает и Ю. Хабермас: «Можно отныне ожидать сильной экстернизации знания относительно «знающего», на какой бы ступени познания он ни находился. Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления. ...Знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих случаях, чтобы быть обремененным»⁴. Возникают иные мотивации и ценности, не основанные на системе производства и утилитарной этике. Всё это связано прежде всего с телекоммуникативной революцией, затронувшей все сферы постиндустриального общества, а также с изменением принципов социальной организации, так называемым «неоконсервативным поворотом», который проявился в переходе от централизованных структур власти к локальным структурам, на уровне которых принимаются социально-экономические и политические решения, поэтому классические теоретические социологические теории не соответствуют реальным отношениям в современном информационном обществе.

² В последние два десятилетия современное постиндустриальное общество называют именно обществом позднего модерна. См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 130.

³ Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998. С. 18—20.

⁴ Цит. по: Лиотар Ж. Ф. Указ. соч. С. 17.

Говоря о формировании современной парадигмы общества, следует отметить, что современная постклассическая социология неоднородна по теориям и методологии, но при этом в любом случае является невозможным использование в правовой теории при анализе противоречий методов, например, классической политической экономии К. Маркса, так как они отражали процессы иного общества, эпохи. Например, в работе «Теория коммуникативного действия» Ю. Хабермас пишет, что в развитых западных обществах в последние десятилетия возникли социальные конфликты, которые существенно отличаются от традиционных для капитализма конфликтов, связанных с распределением экономических благ. Они формируются уже не в области материального воспроизводства и не канализируются политическими партиями; скорее, они возникают в областях культурного воспроизводства, социальной интеграции и социализации и развертываются в доинституциональных формах. В них реально отражается овещение коммуникативно структурированных областей действия: «новые конфликты вспыхивают не в области проблем распределения, а в связи с вопросами грамматики форм жизни»⁵.

П. Бурдьё, указывая на недостаточность марксистской теории классов, писал, что нельзя сводить социальный мир «к одному лишь экономическому полю», привязав себя «к одномерному социальному миру, организованному просто вокруг противоречия между двумя блоками»⁶. В реальности же, показывает П. Бурдьё, социальное и политическое пространство есть многомерное взаимодействие относительно автономных полей, «т.е. подчиненных в большей или меньшей степени прочно и непосредственно в своем функционировании, своем изменении полю экономического пространства»; причем и внутри каждого «пространства» те, кто занимает доминирующую позицию, и те, у кого позиция подчиненная, беспрестанно вовлечены в различные конфликты, но уже без необходимости организовать столько же антагонистических групп»⁷.

Таким образом, помимо экономических общественных противоречий, влияющих на право, в настоящее время главную роль играют противоречия, связанные с культурой (мультикультурностью), социальными связями, во многом вызванные регулированием государством отношений гражданского общества. Не экономические, а коммуникативные противоречия выходят на первый план, такие как юридикация, фрагментация общественного сознания, отчуждение от права граждан.

Но в настоящее время явно недостаточна констатация различных противоречий в обществе, необходимым представляется переход к другой философской парадигме — языка. Дело в том, что за последние

⁵ Цит. по: Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000. С. 162.

⁶ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 87.

⁷ Там же. С. 88.

три столетия философия несколько раз меняла понимание того, что есть основание достоверного знания, причем, по мнению Ю. Хабермаса, всего в истории развития философии выделяются три парадигмы: бытия, сознания и языка⁸. Первоначально философия рассматривала наше знание как слепок или отражение бытия, к такой парадигме бытия относится и философия К. Маркса, сводившая историю человечества к труду, доминировавшая до последнего времени в отечественном правоведении. Впоследствии начинает доминировать парадигма сознания, рассматривающая знание как продукт, сформированный трансцендентальным сознанием человека, которая представлена учениями Гуссерля и Канта. В XX в., указывает К. О. Апель, происходит переход от парадигмы сознания к парадигме языка⁹ в связи с развитием лингвистической философии и герменевтики. Язык больше не рассматривается как средство выражения результата мышления, мышление и использование языка тождественны. Представители герменевтики, например Гадамер, обосновывают культурную и историческую обусловленность разума. Поэтому в философии языка происходит переход от субъективности к интерсубъективности.

Таким образом, речь не может быть сведена к труду или выражению сознания, в рамках прагматической философии, представителями которой являются К. О. Апель и Ю. Хабермас, действия субъектов можно подразделить на рациональные и коммуникативные. Общественные противоречия, в том числе и правовые, могут формироваться в сфере целерациональных, направленных на успех, действий, например, в сфере экономики, а также в сфере коммуникативных связей. В постиндустриальном обществе, в условиях социального государства, как уже было сказано, на первое место выходят не экономические, а коммуникативные противоречия. Современное государство, регулируя позитивным правом большинство отношений, приводит к разрушению коммуникативных отношений между субъектами. Результатом такого процесса являются фрагментация общественного сознания, юридикация (избыток права), отчуждение граждан от позитивного права.

В связи с изменением природы противоречий, влияющих на право, встает вопрос о методологии их исследования. Традиционно для анализа противоречий в праве отечественная наука использовала материалистическую диалектику и ее законы. Безусловно, для анализа противоречий современного общества необходима иная методология, не только потому, что не все противоречия в обществе носят экономический характер, но и потому, что, на наш взгляд, сама диалектика не может рассматриваться как научный метод, способный оказать помощь в исследовании общества и правовой сферы.

Говоря о диалектике, следует уточнить, что речь идет не только о материалистическом ее понимании, но и о системе, сформулирован-

⁸ Цит. по: Бусова Н. А. Модернизация, рациональность и право. Харьков, 2004. С. 99.

⁹ См.: Апель К. О. Трансформация философии. М., 2001. С. 22.

ной Гегелем. Луи Альтюссер, анализируя состоятельность материалистической диалектики, которая как метод возникла путем «переворачивания» К. Марксом идеализма Гегеля, писал: «...считать понятие «переворачивания» знанием значит принимать идеологию, которая является его основой, т.е. принимать концепцию, которая отрицает саму реальность теоретической практики»¹⁰. По мнению Луи Альтюссера, концепцию Гегеля невозможно использовать как метод исследования общества, поскольку неверна сама диалектическая методология: «Акт абстрагирования, который должен извлечь из конкретных индивидов их чистую сущность, есть идеологический миф», поэтому «...перевернув идеологию, нельзя получить науку. Науку можно получить, лишь покинув область, в которой идеология полагает, что имеет дело с реальным, т.е. покинув ее идеологическую проблематику (органическую предпосылку ее фундаментальных понятий, а вместе с этой системой — и большинство этих понятий), для того чтобы «в другой стихии», в поле новой, научной проблематики обосновать деятельность новой теории»¹¹. Работы Луи Альтюссера заложили в 60-е гг. XX в. основу так называемого «недиалектического» направления в неомарксизме.

В последние десятилетия марксизм, как философское направление, не является популярным, и это связано не только с крахом «государственного социализма». Проблема заключается как в установке на парадигму бытия, неспособную раскрыть все причины общественных противоречий, так и в изначальной установке на критику либерального капиталистического государства, неспособность анализа противоречий позднекапиталистического общества. Между тем конструктивные идеи К. Маркса, прежде всего идея превращения конкретного труда в абстрактный (теория отчуждения), были восприняты теорией коммуникативного действия для объяснения патологий развития современного общества и права¹².

Таким образом противоречия современного постиндустриального общества целерациональной либо коммуникативной природы необходимо исследовать на основе прагматической коммуникативной философии, основанной на парадигме языка. При помощи этой методологии становится возможным исследование в правовой сфере общественных противоречий, связанных с экономическим отчуждением, а также грамматическими связями.

¹⁰ Альтюссер Л. За Маркса. М., 2006. С. 273.

¹¹ Там же. С. 274.

¹² См.: Фурс В. Н. Философия незаконченного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000. С. 154.